

Глава 19. Праздник Любви и Сражений: Первый акт. Начало второго дня, конец Праздника

□ Город Дуэлей Гидеон

Утро на второй день фестиваля. Люк вместе с Вави, а также с Касуми, втроем гуляют по Гидеону. Еще даже девяти нет, но улицы уже переполнены людьми. Многие из прохожих оборачивались и с интересом глядели на Люка, что будто с двумя цветками шагал — с Касуми по правую сторону, и Вави слева. (К слову, идти именно так предложила Вави).

Касуми очень тяжело переносила такое количество внимания. Вся покраснела, а на глазах, что скрывались за длинной челкой, выступили слезы. Вави наоборот, была очень расслабленной и веселой. Она явно радовалась хорошей погоде и еще одному дню фестиваля. А Люк вел себя позитивно и сдержанно, как обычно. Не в своей тарелке была только Касуми.

(Сон? Нет, не сон... я уже столько раз проверяла. Сначала была уверена, что все это мне кажется из-за лихорадки... но это ведь не так?) — не стихал внутренний диалог девушки.

Недавно Касуми помогла Люку с поимкой одного преступника, и в качестве благодарности он пригласил ее на Праздник Любви и Сражений.

(Да, еще в Лабиринте Могильных Камней я призналась Ио и Фуджинон, как мечтаю о свидании на этом празднике... но кто бы мог подумать, что Люк услышит и запомнит это!..)

Касуми действительно мечтала об этом. В реальном мире она все еще училась в старшей школе, и мысли о романтическом не покидали девушку. Но у нее еще никогда не было парня (даже попыток завести не было), а поэтому о свиданиях она знает только понаслышке. Но вот, абсолютно неожиданно, Люк пригласил ее. В душе она воспринимала себя как какую-то второстепенную, безымянную девушку из деревни, которую пригласил на бал прекрасный принц. Беспокойство и уныние охватили ее сердце. Более того, изначально Фуджинон и Ио должны были пойти с ними, и тайком поддерживать ее из тени, но обе подхватили простуду и не смогли зайти в игру.

(Ахх... мне хватало просто мечтать о любви с прекрасным принцем... а-а-а-а! Почему я думаю об этом в такой момент?!)

Застеснявшись своих мыслей и совсем уж растерявшись, Касуми покраснела еще больше. Люк обратил внимание и обеспокоено заговорил:

— Касуми-сан, вы себя хорошо чувствуете? От температуры в реальном мире, даже аватар покраснел.

— А, ага, все в порядке, Люк-кун! Все хорошо, не беспокойся!

— Вот как. Ну если что-то будет не так, сразу говорите. Я сделаю все что угодно.

— Все... что угодно?!

Внезапные слова Люка разбили все мысли Касуми вдребезги, и ее голова оказалась на грани перегрева.

(Ава-а-а-а-а?! Люк-кун, ты такой смелый! Такой смелый! Что мне делать?! Помогите, Ио! Фуджинон!)

На самом деле, Люк, с его наблюдательными способностями, что близки уже к чтению мыслей, отлично знал, о чем думает Касуми. Но его вовсе не раздражало, что Касуми сделала из него своего принца. Люк с детства разбирался в таком количестве отношений между людьми и разного рода преступлениях, что безобидные романтические мысли Касуми, просто не могли обеспокоить его каким либо образом. Единственное, о чем он думал: какая Касуми милая, когда так краснеет от дурацких мыслей!

(Когда смотрю на нее, становится теплее на сердце. То же самое, что с Реем, только в другом смысле.) — подумал Люк.

— В смысле, она милая как хомячок? — Поинтересовалась Вави, телепатически.

(...Вави, ты могла бы не ставить в пример грызунов? Но если речь идет в целом о маленьких зверьках, тогда наверное да.)

Мысль о хомячке пробудила в Люке его фобию к крысам, и он слегка вздрогнул всем телом.

— А, ты в порядке? — встревожено поинтересовалась Касуми, заметив это.

— Да, все хорошо... неприятная мысль.

(Что за неприятная мысль в такой момент?!)

Слова Люка ужалили Касуми прямо в сердце, но она не подала виду.

— Так что, Касуми-сан, куда сегодня пойдём?

— А, сегодня в одном большом магазине одежды в Четвертом Районе проводится фотосессия клиентов, что приходят парами. — Вспомнила Касуми.

В рамках этого события можно примерять на себя новейшие идеи ткачей этого мира и

сфотографироваться. А такие данные, как фотографии, легко экспортировать в реальный мир. Касуми хочет заполучить их, чтобы использовать в собственных разработках дизайна одежды.

(У-у-у, я очень нервничаю, но упускать шанс раздобыть потрясающие модели потрясающей моды я не могу. Иначе, как буду смотреть в глаза Йо и Фуджино, которые заразились, проведывая меня?)

Хоть Касуми было и не просто собраться с мыслями, она твердо решила отправиться на это событие.

— Понял. А где именно тот магазин? — спросил Люк.

— А, подожди! Сейчас погляжу...

Касуми всегда использует своего эмбриона — Тай Цзы вместо обычной карты. Вот и сейчас она достала свой круг...

—чего? И с удивлением обнаружила, какую бессмыслицу он показывал. — Что это такое?..

Карта на Тай Цзы казалось, раскрошилась на куски. Слово пятнашки, вся карта разделилась на ровные квадраты и перемешалась хаотичным образом. Казалось, словно какой-то бог решил пошутить, и превратил город в месиво.

— Гидеон?!чего?

В изумлении Касуми подняла глаза... и не увидела никаких изменений. Ничего не разрушено, не перемешано, никакого хаоса не обнаружено. Вполне обычный, привычный пейзаж.

—чего?

Но все-же была одна странность. В самом центре Гидеона... там, где находится Центральная Арена Гидеона, что-то стояло. Несомненно, это что-то было видно с любой точки Гидеона. Над всеми зданиями вокруг возвышались две башни, что пронзали облака... хотя нет, скорее наоборот: они пронзали землю, так как стояли будто в перевернутом состоянии.

Это был Высший эмбрион по имени Сандальфон.

■ ???

Немного ранее. После того, как закончился первый день фестиваля, Ханья... Шики Фуюко дремала в реальном мире. В мире Infinite Dendrogram она смогла бы поспать подольше, но

девушка решила подождать в реальности, так как хотела, чтобы день ее свидания с Фигаро настал побыстрее. Она уснула, полная энтузиазма от события, которое она ждала так долго... и проснулась от кошмара.

— И почему мне это приснилось сейчас?..

В коротком сне ей еще раз пришлось пережить предательство парня, которого она когда-то любила. Она вложила в эти отношения все силы, всю себя на то, чтобы поддержать его... а он просто выбросил ее одним сообщением. Вспомнила, как обнаружила его в Легендарии. Увидела, как он безмятежно развлекался с какой-то девушкой. И эти старые воспоминаия больно врезались в мысли о настоящем. Этот сон был словно предупреждением.

— Фигаро... Винсент не такой. — Убеждала она себя.

Винсенту можно верить. — А ты уверена? Он ведь такой чистый. — Но ты же только с писем его знаешь? Мы любим друга друга — А разве ты убеждалась в этом? Винсент вовсе не такой. — А что ты о нем знаешь, на самом деле?

На каждую мысль, которой Фуюко пыталась себя успокоить, сразу же появлялась противоположная. Это страх говорил в ней. Страх предательства от любимого человека... страх, что родился из-за неуверенности в будущем.

— Чего я так разволновалась?.. нужно всего-лишь убедиться в его любви.

Усилием воли Фуюко отбросила сомнения и вошла в мир Infinite Dendrogram.

Когда Ханья появилась на контрольной точке на Центральной Площади Гидеона, она обратила внимание на какую-то суматоху вокруг. Сначала подумала, что это возбуждение вызвано праздником, но атмосфера была какая-то не такая.

— Кто бы мог подумать, эти двое... — слышалось неподалеку.

— Это конечно неожиданно, но, если подумать, они неплохая пара.

— Но тебе не кажется, что у них лица какие-то недовольные?

Люди вокруг что-то активно обсуждали, держа в руках газеты. Осмотревшись, Ханья обнаружила продавца, у которого можно купить как-раз эту самую газету, и заинтересовавшись, чем вызвана такая шумиха, взяла себя одну.

На глаза сразу же попало название газеты: "Kingdom People Time". А тогда глаза Ханни опустились на фотографию.

Мужчина с раздетым торсом, и девушка, совсем рядом с ним, почти прижимается.

—

Рядом с фотографией были разнообразные подписи, цель которых подогреть реакцию читателя: "Обнаружен огонь страсти?! Король Дуэлей и глава сильнейшей гильдии!", "Разговор довел девушку до слез! Что между ними случилось?" Также подписаны имена людей на фото. Но Ханни не нужно было читать подпись, чтобы узнать мужчину на фотографии. Его она не забудет никогда.

— Фигаро...

На фотографии с незнакомой девушкой был ее любимый. С подписи под фотографией Хання узнала, что она была сделана вчера вечером. Как раз после того, как он отказался поужинать с ней, ссылаясь на неотложные дела. "Какие же дела у него были важнее, чем ужин со мной?" — возник вопрос в сердце Ханни, что уже дало трещину. "Кто эта девушка?", "Что они делали?" — возникали вопросы к фотографии. "Кто я для него?", "А мы действительно поняли друг друга?" — сомнения стремительно брали над Ханней контроль. И тогда она вмиг вспомнила все те письма, что получала от Фигаро...

— А, точно. Он ведь... ни разу... так и не сказал... что... любит меня. — Пробормотала Хання.

Убедившись, что Фигаро действительно не говорил ничего подобного, убедившись, что ее чувства были не более чем выдумкой, [Король Берсерков] Хання потеряла рассудок. В следующий миг.

— Принято, Хання-сама.

Тип: Апостол и Ангельский Механизм [Ангельское Заточение — Сандальфон] — услышал безмолвное желание своего мастера и принялся исполнять его.

— Изменение формы — [Башня Заточения].

Сандальфон покинул метку на руке Ханни, и одновременно увеличился в размерах. Он превратился из живого существа в неживое, из юноши в пару достигающих небес башен. После чего, он приземлился на Центральную Площадь Гидеона.

Высота Сандальфона в этой форме — выше километра. Но основа его башен была узкой. Выглядело это как перевернутая башня — снизу наиболее узкая, а чем ближе кверху, тем шире. Таким образом, место прикосновения к земле было не более трех метров в диаметре. Обычная башня такой формы, конечно, не устояла бы. Но это не обычная башня, а Высший эмбрион, что находится за пределами "обычного". Так что с устойчивостью у Сандальфона проблем не возникало. Да и вообще, он даже не давил своим весом на землю. Если бы посреди

города действительно вдруг поставили такие башни, образовался бы огромный кратер.

— ...уа-а-а-а-а?! Бе-бежим отсюда!!!

— Черт! Империя напала?!

— ...что? Это же те самые, что на День Валентина...

Увидев внезапное появление Сандальфона, люди вокруг сначала замерли в изумлении, а потом бросились в бегство. Были среди них и мастера, что принялись атаковать Сандальфона. Но Сандальфон не обращал на них внимания. Бесчисленные удары со всех сторон оставляли на нем лишь мелкие трещины.

Игнорируя атакующих у себя под ногами, Сандальфон произнес:

— "Небесная Область Смерти"

Активируя таким образом ультимативный навык.

В следующий миг из-под Сандальфона во все стороны пошла легкая волна, словно небольшое волнение на поверхности спокойного озера. Почти никто не ощутил этой волны... а она тем временем охватила весь Гидеон. Через несколько секунд, эхом по всему Гидеону разнесся крик от ужаса. И ужас этот был вызван уже не видом Сандальфона на Центральной Площади Гидеона.

To be continued

(=☉ω☉=): Прощай, мир.

(=☉ω☉=): Здравствуй, кровопролитие.

Last updated 2021-03-27 08:08:43 +0200

<http://tl.rulate.ru/book/6607/729772>